

С момента, когда Ирина впервые переспала с Андреем, прошел почти месяц. Она начала беспокоиться задержке месячных. Хотя такое и раньше случалось, но теперь все могло выйти гораздо серьезней, ведь после того, что с ней произошло, оказаться беременной было вполне реально. Обиднее всего было знать, что подобная ситуация еще не раз повторится, ведь кассету так ей и не вернули, а имея такой компромат, с ней не будут особо церемониться. Окончательно это стало ясно, когда к ним присоединился еще один дружок ее брата — Миша, бывшей немного постарше Андрея и Димы. Именно он придумал наказывать ее за всякую ерунду и специально всегда кончал в нее, провоцируя делать так же и других. Вляпалась она очень серьезно. Не предохраняться при столь частых половых контактах с разными партнерами, для взрослой женщины, было не позволительной самонадеянностью, тем более риск случайной беременности, в случае занятий незащищенным групповым сексом, резко возрастал. Ира и тогда понимала, что поступает беспечно, но вынуждена была терпеливо выполнять любые желания Андрея, при этом, стараясь вообще не реагировать, если разряжались в нее. Подсознательно она уже давно допускала, что рано или поздно такие забавы доведут до аборта, но верила в свою удачу, каждый раз надеясь, что все будет в порядке. Как она и предполагала, про презервативы быстро все забыли, что сильно задевало ее самолюбие и очень бесило, ведь так ее еще никогда не унижали. Каждый раз после такого секса, устало поднимаясь с кровати, и сжимая ноги когда по бедрам из влагилица начинало течь, она чувствовала себя изнасилованной. Стараясь не показывать своего состояния, она, пугливо закрывая ладонью, чтобы не капать на пол, растрепанные до красноты раскрытые половые губы из которых обильно сочилась мутная сперма, сгустками размазываясь по загорелым бедрам, убегала подмываться. Теперь же она очень жалела, что как дура даже не пыталась предохраняться и похоже все-таки залетела. С каждым днем вероятность этого возрастала, а ей оставалось только надеяться на лучшее.

Родители собирались оставшиеся от отпуска две недели провести на даче, и она с тревогой ожидала их отъезда, готовясь на это время опять послушно раздвигать ноги, понимая, что за молчание брата надо платить, даже если платить приходится своим телом. Переступив запретную черту, она теперь полностью принадлежала ему, и обратной дороги не было. От одной только мысли, что кассета может попасть в чужие руки, ей становилось не по себе, и она была готова выполнять любые сексуальные прихоти младшего брата, лишь бы сохранить все в тайне. От всех этих переживаний Ира даже немного похудела.

Андрей целыми днями пропадал в гараже с друзьями так, что Ира его почти не видела. Несколько раз она пыталась найти у него пленку, из-за которой все началось, но безрезультатно. После этого она поняла, что надо смириться. А когда Андрей сказал ей, что бы ничего не планировала на ближайшую неделю — сразу поняла, куда он клонит.

В первую же ночь после отъезда родителей Ирина с неожиданным для себя удовольствием отдавалась брату. Несколько раз ее накрывал бурный оргазм и царапая спину Андрея, она кричала, зная, что за это будет наказана, но ничего не могла с собой поделать. Сказалось длительное воздержание. Наказания всегда придумывались пикантные и частенько под надуманным предлогом, что сильно задевало ее самолюбие. Последний раз с банкой пепси во влагилице и зажимами на сосках она почти час простояла на коленях перед столиком, на

котором ее сначала буквально изнасиловали огромным резиновым членом, а потом заставили самой себе впихнуть ту самую банку, для чего долго растягивали ей влагалище вагинальным расширителем, принесенным кем-то специально для этого. Когда она видела подобное в порнофильмах, ее казалось это отвратительным издевательством над женским достоинством, а теперь она сама, морщась от боли и кусая губы, лежала с расширителем и думала только о том, как бы не застонать, когда банка будет входить в нее. И все это за то, что она вскрикнула, когда утром Андрей захотел ее трахнуть. Влагалище было сухим и ей стало больно от резкого проникновения его члена. А в предыдущий день, она не удержала сперму и накапала на пол когда бежала в ванну, в наказание ее заставили слизывать эти капли, а после еще ложкой собирать всю вытекающую из нее сперму прямо себе в рот.

После таких наказаний она подолгу не могла прийти в себя от обиды и злости за собственную беспомощность, краска стыда заливала ее лицо, когда она представляла, что думают про нее эти малолетки. А уж когда ей показывали записи, и она смотрела на себя со стороны в эти моменты, тогда Ира просто ненавидела всех, ведь та порнуха, из-за которой все началось, была просто невинной эротикой по сравнению с этими пошлыми сценами. И хоть к наказаниям она уже успела привыкнуть и принимала их как неизбежную процедуру, всякий раз ей приходилось подавлять естественный женский стыд за все, что она позволяла с собой делать. В самом начале ее возмущало отношение к ней как к неумелой проститутке, которую только наказывая за малейший промах можно заставить хорошо исполнять свои обязанности, но постепенно она перестала заикливаться на этом.

Следующий день она провела у подруги, домой совершенно не хотелось, а вечером ее ждал неприятный сюрприз. Не успела она войти, как по разговору в комнате поняла, что Андрей не один и ее уже ждут. На этот раз, вместе с братцем, их было четверо, что неприятно озадачило Ирину. Совершенно не хотелось расширять круг участников, ведь и так было очень стыдно, что все ее хорошо знали. Она помнила, как они похотливо причмокивая смотрели раньше ей в след, а приходя к брату, тайком кидали взгляды на ее стройные загорелые ноги, наверняка мечтая увидеть ее без одежды, и вот не только увидят, но и спокойно смогут заняться с ней сексом. Перетрахаться со всеми знакомыми, что бы потом в нее тыкали пальцем и рассказывали, как имели ее во всех позах, было оскорбительно. Втроем она уже привыкла и теперь вопросительно смотрела на брата.

— Чего пялишься, как будто забыла, что тебе нужно делать.

Стыдливо покраснев и опустив взгляд, она не знала, как себя вести. В итоге попросив десять минут, чтобы привести себя в порядок, Ира забежала в ванну и раздевшись, встала под душ. В этот момент вошел Андрей и с ухмылкой, поинтересовавшись нравится ли ей анальный секс, протянул клизму. Она тут же поняла, как будут с ней развлекаться. Сразу представив те унижение, которыми будет сопровождаться сегодняшний вечерок, ей захотелось послать всех к черту, и прекратить эти непристойные опыты над собой, но шлепок по мокрой попе быстро вернул ее в реальность, показав, кто сейчас хозяин положения. Все это время она ждала и боялась такого развития событий. Анальным сексом ей еще не приходилось заниматься и поэтому совершенно не хотелось, чтобы с ней впервые это сделали ее брат с друзьями. Вообще у нее было всегда предвзятое отношение к такому сексу, и прежним своим любовникам она никогда не позволяла завладеть своей задницей. Тем позорней было происходящее. Получалось она всячески избегала этого и даже в мыслях не держала, что разрешит каким-то малолеткам так вот запросто по очереди трахнуть себя в шикарную попку.

Она бы может более спокойно перенесла это, если бы все произошло только наедине с Андреем, тогда про это никто бы не знал, а так ее еще очень угнетала перспектива быть снятой при занятии групповым анальным сексом. Но времени на рассуждения не оставалось. Начало было провокационным. Она уже голой вошла в комнату и не дожидаясь когда ей скажут, грациозно легла на стол, привычно раскинув свешенные ноги. Край стола проходил поперек упругой попки, поэтому ее длинные ноги почти касались пола. Зрелище красивой обнаженной женщины бесстыдно раскинувшей ноги, завораживало. Как она и ожидала, без фотографирования не обошлось. Сергей, еще один приятель ее брата, участвовал в этом шоу впервые, поэтому специально для него Иру заставили сначала позировать. Перед объективом ослепляемая вспышками она долго лежала, задрав раскинутые ноги, пока сама не попросила сменить позу. Получив разрешение, она встала и продолжила показывать свои прелести стоя. Казалось фантазиям ее мучителей не будет предела. Ей говорили, как раздвинуть ноги, как прогнуться, в какую позу встать, а она, стараясь скрыть стыд, исполняла их желания, понимая, что должна выглядеть совершенно спокойной на зло этим малолеткам, которые только и мечтают заставить ее смущенно краснеть от унижений которым ее подвергают.

Наконец, когда голую Иру отсняли во всех ракурсах, а память цифровика была полностью заполнена, для развлечения с ней решили поиграть в одну игру. Лежа завязанными глазами на столе, она должна была отгадать кто сейчас в ней. Вся пикантность заключалось в том, что если она ошибалась, то ее наказывали, зажимая соски и половые губы бельевыми прищепками. Это было настолько больно, что, кусая губы, она руками вцеплялась в скатерть, стараясь не сжимать широко раздвинутые ноги.

Когда им надоело так забавляться, они стали кончать в нее один за другим. Когда член следующего входил в Иру, то влагалище противно хлюпало, вызывая их смех. Это продолжалось до тех пор, пока сперма не начала брызгать на скатерть.

А потом пришла очередь заняться ее задницей. Она все еще лежала спиной на столе с широко раздвинутыми ногами когда, окунув во влагалище длинное горлышко пивной бутылки, Андрей попробовал заправить его в девственный Ирин анус. Боль была такой, что она вскрикнула и попыталась подняться. Звонкая пощечина вернула ее на место. Щека горела, заставляя на время расслабить попу и горлышко бутылки, под общее хлопанье, вошло в нее, но уже в следующее мгновение она буквально вцепилась в край стола и застонала — это бутылка стала входить расширяющейся частью. От стыда и боли она лежала вся красная прижав ноги к животу, стараясь не дать повод наказывать себя.

Первым естественно взял ее Андрей. Именно взял. Член рывками вошел ей зад. Сначала была резкая боль, но постепенно она прошла, осталось только ощущение наполненности и легкий зуд при попытке сжать ягодицы. Где-то позади стрекотала видеокамера, но сейчас это ей уже было все равно. Она плакала, чувствуя себя последней шлюхой. Вот теперь она начинала понимать, почему публичные сношения в зад считаются чем-то особенно позорными для порядочной женщины. Именно сейчас, стоя на карачках и ощущая член мужчины в своем заднем проходе, она действительно чувствовала себя взятой до конца. Даже когда ее при всех пускали по кругу, а потом заставляли раскрывать влагалище, снимая вытекающие сгустки спермы, ее как женщину это так не задевало как сейчас.

Дальше ее опять пустили по кругу, а потом сделали, как выразился Дима, вертолет. Ее усадили верхом на его член и хорошенько прогнули, а Сергей вошел сзади. Рот тоже не пустовал. Она извивалась на двух членах и сосала третий. Периодически партнеры менялись,

и ей приходилось вставать, чтобы снова и снова все повторялось. Она даже не представляла, что так быстро скатится до такого.

Продолжение следует